

Накамура Фу из Такигакуре-но Сато не была биполярной, хотя именно так было написано о ней в досье большинства других деревень. Она была просто одинокой девушкой, у которой появилась дурная привычка позволять окружающим определять ее сущность.

Стоит отметить, что в Конохе люди не испытывали общей антипатии к джинчурики, по крайней мере, не испытывали до Сабаку но Гаара, но испытывали конкретную антипатию к Кьюби и всему, что с ним связано. Фу, правда, не повезло: Нанаби-но Кабутомуши никогда не бросала на Такигакуре недобрых взглядов, но люди все равно сторонились Фу. Многие переходили на другую сторону дороги, избегали встречаться с ней глазами, гражданские отказывались служить ей, шиноби всегда держали руки рядом с оружием. После того как Наруто решил стать обладателем самого яркого в мире комбинезона и разыгрывать людей, Фу отчаянно захотела угодить.

У нее был смотритель по имени Нисимура Фуюми и личный сенсей по имени Юкимура Масаёси. Они составляли комбинацию "мура-мура-мура", и ее сенсей часто смеялся. Он предпочитал, чтобы Фу была яркой, веселой и шумной, потому что это был верный признак того, что ее биджу еще не укрепилось. Нисимура была старомодной женщиной и решила, что раз уж Фу работает в качестве джинчурики, то должна, по крайней мере, вести себя как подобает женщине: тихо, мягко, послушно, с пассивным языком тела и хорошими манерами, если она хочет выйти замуж.

Они оба желали ей только добра. Когда она была тихой, Юкимура-сэнсэй беспокоился, а когда веселой - Нисимура-обасама был разочарован. Бедная Фу никак не могла решить, кому из них угодить.

Это был один из ее спокойных месяцев, и скоро он закончится; она не могла долго выносить затравленное выражение лица Юкимуры-сенсея. Фу уселась перед очагом в доме Обасама и достала из деревянной шкатулки, которую попросила сенсея купить именно для этой цели, темно-зеленый черепаховый панцирь, распиленный и отполированный на пятиугольные кусочки в форме горшка. Это был дорогостоящий способ гадания, но ей было не до того, чтобы тратить деньги. К тому же это было довольно трудно сделать, поскольку требовалось несколько дней очищения, а неделю, в течение которой она не убила кого-нибудь или не была послана убить, было трудно найти.

"Каким будет следующий цикл? Будет ли он последним, или я снова потеряю свою решимость?" - шептала она в тусклой комнате. За окном был яркий полдень, но она закрыла глаза: может, это и глупо, но она просто не могла заниматься гаданием без надлежащей атмосферы.

Фу научилась этому у старой буддийской монахини, жившей неподалеку от скрытой деревни Такигакуре, - безмятежной старушки с морщинистым лицом, белыми волосами и белыми глазами, не замечавшей, что волосы милой, вежливой девочки, которая часто навещала ее, были ярко-зелеными - знак биджу. У нее было пять тонко расщепленных палок бамбука, выложенных поперек горлышка красного горшка, наполненного водой. В каждом углублении, вырезанном в раковине, был символ, написанный черной тушью на "магической линии". Она взяла ветку черной вишни, не забыв о перевязанном запястье, из-за которого она получила пять дней отпуска, и сожгла ее в очищающем огне, а затем приложила к каждой из

магических линий, чтобы опалить их.

Вскоре она услышала первый резкий треск, и на верхней стороне панциря напротив линий появились первые трещины. С помощью бамбуковых палочек она быстро облила холодной водой три места на верхней поверхности раковины, отчего трещины стали более отчетливыми, и посмотрела на них, вскоре озадаченно наморщив лоб.

"Я буду подвергаться смертельной опасности, но из этого выйдет что-то хорошее... брат?" Это было совсем не то, о чем она пыталась узнать, и, кроме того...

"Настанет день". С такими, как она, ничего подобного не случалось. Все, что она могла получить от смертельной опасности, - это переломанные кости.

"Ты вспомнишь Наруто-куна, или иначе".

"Или что? Мериться с Каге запрещено".

Следует отметить, что Сарутоби Хирузен был храбрым человеком. Он участвовал в двух Великих войнах ниндзя, его называли Богом шиноби. Если бы ему пришлось столкнуться с трудностями, он с готовностью пожертвовал бы своей жизнью ради спасения своей деревни.

"Но, как главный ирьё-нин госпиталя Конохи, я могу распоряжаться тобой в медицинских вопросах. Я признаю тебя непригодным к службе, заставлю питаться больничной едой до возвращения Наруто-куна, заставлю посещать терапию, где тебе придется ежедневно вести дневник своих сокровенных чувств, играть с розовым мячиком и все время носить зеленый бумажный халат, проводить болезненные ректальные обследования, разрешу моим интернам использовать тебя в качестве манекена, когда они будут впервые осваивать акупунктуру, конфискую всю контрабандную литературу и новое, экспериментальное лекарство, которое может иметь досадный побочный эффект в виде эректильной дисфункции."

Но никто не может быть настолько смелым.

И, в конце концов, Сарутоби никогда не был так счастлив, как сейчас. В его пользу следует отнести и то, что он сдался до того, как Окубо Хибари вошла в разрушенную дверь, неся в руках кипу бумаг, превышающую длину ее танто.

Миссия: Корень проблемы: заброшена. Новая миссия: Спасите Джинчурики Наруто (или Цунаде-сама заставит ответственные стороны ужасно страдать) начинается!

Количество суборнов: 2.